

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Дулебова К.Д.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преп.

Культура ведения безопасного образа жизни определяет ее качество и результаты, является важнейшим условием организации творческого труда и саморазвития человека.

Формирование основ безопасности жизнедеятельности является составляющей социализации личности, в основе которой лежит усвоение ребенком жизненного опыта. Люди с интеллектуальной недостаточностью овладевают данным опытом путем вхождения в социальную среду и познания предметного мира, что обуславливает необходимость формирования у них умений взаимодействовать с окружающими людьми и осуществлять практическую деятельность [1].

В основу формирования культуры безопасности жизнедеятельности должны быть положены следующие принципы, сформулированные Ю.Л. Воробьевым: комплексность воздействия на отдельную личность, коллективы, общество в целом; преимущественность индивидуального уровня развития культуры безопасности жизнедеятельности; приоритетность обучения в процессе формирования культуры безопасности жизнедеятельности; целенаправленность воздействий средств массовой информации [2].

Цель исследования – изучение особенностей сформированности знаний и умений по пожарной безопасности лиц с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось с декабря 2019 года по январь 2020 года в ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска» и клубе для людей с инвалидностью БКО «Каритас». Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 40 человек с диагнозом F70 по МКБ-10. ЭГ1 составили учащиеся старших классов первого отделения вспомогательной школы; в ЭГ2 были включены взрослые лица с интеллектуальной недостаточностью (от 27 до 50 лет). Участникам эмпирического исследования были предложены теоретические и практические диагностические задания по разделу «Пожарная безопасность».

Результаты и их обсуждение. При определении предметов, с которыми можно безопасно играть (в рамках пожарной безопасности) только 25% испытуемых ЭГ1 правильно выбрали варианты «плюшевый медвежонок», «деревянный кубик» и «резиновый мячик». 55% учащихся старших классов вспомогательной школы ответили частично верно. Например, испытуемый Артем П. правильно определил в качестве безопасной игрушки «резиновый мячик», но не выбрал «плюшевого медвежонока» и «деревянный кубик». 20% опрошенных ЭГ1 не смогли выбрать безопасные для игры предметы.

При определении предметов, с которыми можно безопасно играть только 45% испытуемых ЭГ2 правильно выбрали варианты «плюшевый медвежонок», «деревянный кубик» и «резиновый мячик». 25% участников ответили частично верно. Например, испытуемая Света А. правильно определил в качестве безопасной игрушки «плюшевого медвежонока» и «резиновый мячик», но не выбрала «деревянный кубик». Следует отметить, что 30% опрошенных ЭГ2 не смогли выбрать безопасные для игры предметы.

При определении предметов, неправильное обращение с которыми может привести к пожару, 30% испытуемых ЭГ1 правильно выбрали варианты: «утюг», «настольная лампа» и «паяльник». 50% учащихся старших классов вспомогательной школы ответили частично верно (от 1 до 2 правильных вариантов из 3). Например, учащийся 9 класса Дмитрий Ш. выбрал «утюг» и «паяльник» и пояснил свой выбор следующим образом: «от утюга и паяльника может быть пожар, если оставить без присмотра». 20% опрошенных не смогли выбрать предметы, которые могут привести к пожару.

Ответы на данный вопрос были правильными только у 35% испытуемых ЭГ2. 20% участников данной экспериментальной группы ответили частично верно. Например, Света К. выбрала только «паяльник», но не была уверена в своем выборе, не смогла аргументировать свой ответ (пояснила – «я не знаю»). 45% опрошенных ЭГ2 не смогли определить предметы, которые несут потенциальную опасность и могут привести к пожару.

В качестве предмета, наиболее безопасного для освещения, в случае отключения электричества, 70% испытуемых ЭГ1 ответили верно, выбрав вариант «фонарик», остальные 30% ответили неверно, указывая в качестве безопасного предмета для освещения свечу. Участники ЭГ2 верно на данный вопрос в 50% случаев, остальные 50% выбрали вариант «свеча». Так, Алексей П. ответил: «Я дома все время свечкой, если света нету», а Юлия В. не выбрала правильный вариант, пояснив: «Фонарик кажется нелзя, не пробовала».

При выборе огнеопасных жидкостей лишь 15% участников ЭГ1 ответили верно, выбрав «бензин», «резиновый клей» и «лак для ногтей». 80% учащихся с интеллектуальной недостаточностью дали частично верные ответы. Например, Влада П. выбрала только вариант «бензин», и пояснила «лак не загорится, это же лак, он красит ногти». 5% опрошенных ответили неверно и не смогли выбрать огнеопасные жидкости даже после оказания им обучающей помощи со стороны экспериментатора.

Участники ЭГ2 при выборе огнеопасных жидкостей показали следующие результаты: 25% испытуемых ответили верно, выбрав варианты «бензин», «резиновый клей» и «лак для ногтей». 65% опрошенных ответили частично верно. Так, испытуемые Света В., Юлия В. и Татьяна А. не выбрали «лак для ногтей» и пояснили свой выбор стереотипным ответом: «лак точно не опасен». 10% испытуемых не дали верный ответ на вопрос, не приняв обучающей помощи.

Отвечая на вопрос «По какому номеру нужно звонить, если начался пожар?» 30% испытуемых ЭГ1 дали верный ответ, выбрав вариант «101» и «112», 50% учащихся старших классов вспомогательной школы дали частично верный ответ, выбрав вариант «101». Оставшиеся 15% опрошенных данной экспериментальной группы дали неверный ответ.

Испытуемые ЭГ2 выбрали правильный ответ на данный вопрос в 50% случаев. 25% участников ответили частично верно, выбрав вариант «101». 25% опрошенных ЭГ2 ответили неверно, выбирая вариант «104». Некоторые испытуемые (10%) ответили, что будут звонить маме.

Заключение. Таким образом, учащиеся с интеллектуальной недостаточностью и взрослые аналогичной категории не владеют в полном мере знаниями о пожарной безопасности, противопожарной защите, правильном поведении в экстремальной ситуации и профилактике возникновения пожарных ситуаций. Следует учитывать, что результат действий в случае чрезвычайной ситуации зависит от подготовки людей с особенностями психофизического развития, информированности и подготовки окружающих. Следовательно, существует объективная необходимость повышения качества информирования лиц с интеллектуальной недостаточностью о правилах пожарной безопасности, в том числе взрослых людей рассматриваемой категории, которые в силу возраста уже не включены в образовательный процесс.

1. Ковалец, И.В. Социально востребованное поведение как необходимое условие социализации детей с интеллектуальной недостаточностью / И.В. Ковалец // Специальная адукацыя. – 2013. – № 1. – С. 16–19.
2. Безопасность жизнедеятельности / авт.-сост. И.Н. Кузнецов. – Минск: Амафeya, 2004. – 459 с.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ У УЧАЩИХСЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ильюшина В.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители: Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент; Швед М.В., ст. преп.

Речевая деятельность – это сложная многоуровневая функциональная система, составные части которой (семантическая, фонетическая, грамматическая, лексическая) зависят одна от другой и обуславливают друг друга [1].

Формирование лексико-грамматического строя речи у детей с ментальными нарушениями различного типа рассматривались многими авторами (В.Г. Петрова, Г.И. Данилкина, Н.В. Тарасенко, М.Ф. Гнездилов, М.П. Феофанов, Р.И. Лалаева). Как показали исследования (В.Г. Петрова, М.Ф. Гнездилов, М.Ф. Феофанов, А.П. Федченко, Е.Ф. Соботович, Р.И. Лалаева и др.), для учащихся с интеллектуальной недостаточностью характерным является несформированность грамматического строя речи (аграмматизмы, трудности при выполнении заданий, связанных с необходимостью осуществления грамматических обобщений). Некачественно сформированными являются морфологические формы словоизменения и словообразования, а также синтаксические фразовые структуры [2].

Цель исследования – сравнительный анализ психолого-педагогических особенностей формирования лексико-грамматического строя речи у младших и старших школьников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось в 2019–2020 учебном году на базе филиала кафедры коррекционной работы. В эксперименте приняли участие 20 младших школьников (ЭГ1) и 20 старших школьников (ЭГ2) первого отделения вспомогательной школы. Испытуемым был предложен диагностические методики (автор – Иншакова О.Б.) по изучению ряда грамматических категорий: – согласование числительного с существительным; – образование названий детенышей; – употребление притяжательных прилагательных; – образование приставочных глаголов; – употребление глаголов совершенного вида.

Результаты и их обсуждение. Умение образовывать названия детенышей оказалось сформированным только у 45% младших школьников ЭГ1. Наибольшее количество ошибок допущено при образовании названий детенышей «белки» – «белочки», «белкята», 15% испытуемых ЭГ1 назвали детеныша «медведя» – «медведиком», 25% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью не смогли назвать детенышей «лошади» и «коровы». 5% обследуемых назвали детеныша «лисы» «лисенято». В ЭГ2 наблюдались иные результаты.

Существенные трудности испытывали учащиеся с интеллектуальной недостаточностью при образовании притяжательных прилагательных. Так, только 35% обследуемых ЭГ1 были успешны в выполне-